

УДК 94(47)"17/1917"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.03

А. Ю. Нефедов

Особенности национальной политики Белого движения

В статье рассматривается попытка привлечения на сторону Белого движения для борьбы с большевиками новообразованных государств, территории которых входили в состав бывшей Российской империи.

Ключевые слова: национальная политика; государственное новообразование; Вооруженные силы Юга России; великая, единая и неделимая Россия; самостийность; автономизация; непредрешенчество.

Гражданская война стала одним из наиболее значимых событий в истории России XX века. В братоубийственную бойню были вовлечены миллионы людей, не сумевших найти общего подхода к решению важных вопросов государственного устройства страны. Разногласия, существовавшие между различными сословиями русского общества, и совокупность других проблем придали Гражданской войне национальный характер.

В 1919 году Белое движение добилось максимальных успехов в Гражданской войне. Именно в этом году армии А. В. Колчака, А. И. Деникина и Н. Н. Юденича были готовы объединиться в борьбе с советской властью. Главный лозунг Белого движения — «Великая, единая и неделимая Россия» — свидетельствовал о стремлении его лидеров сохранить единое русское государство после освобождения страны от большевиков. Лозунг этот встречал сильное противодействие со стороны новообразованных государств, считавших Белое движение врагом даже более опасным, чем большевики.

После событий Великой российской революции 1917 года резко усилилось национальное движение как на окраинах Российской империи, так и в самой армии. Новообразованные государства, такие как Польша, Финляндия, желали признания независимости со стороны Белого движения. В действительности же лидеры Белого движения с их лозунгом «Великая, единая и неделимая Россия» не могли признать независимость новообразованных государств без каких-либо гарантий для русского населения. При этом они не желали решать национальный вопрос раньше окончания Гражданской войны и созыва Учредительного собрания. Кроме того, лидеры Белого движения понимали, что не имеют права следовать принципам национальной политики большевиков, которые готовы были признать независимость любого государственного

новообразования. Такая политика привела бы к расколу Белого движения и к краху идеи возрождения великой, единой и неделимой России.

Однако было бы несправедливо говорить о единстве лидеров Белого движения в отношении национального вопроса, так как некоторые из них высказывались об автономии для определенных народов. Так, в политической программе генерала Л. Г. Корнилова, составленной еще в январе 1918 года, в частности, говорилось о праве на широкую местную автономию отдельных народов, входивших в состав России, но при условии сохранения единого государства. По мнению Л. Г. Корнилова, Польша, Украина и Финляндия, которые образовались как отдельные национально-государственные единицы, должны были получить поддержку со стороны правительства России в их стремлении к государственному возрождению. Это привело бы к тесному союзу братских народов [4].

Особую роль в разработке национальной политики Белого движения сыграла, созданная в январе 1919 года Подготовительная по национальным делам комиссия. Она ставила перед собой цель собрать и подготовить аналитические материалы по национальному вопросу для белого командования. Возникшая по инициативе лидера фракции националистов Государственной думы В. В. Шульгина, комиссия вскоре стала финансироваться Вооруженными силами Юга России (далее — ВСЮР) и должна была организовать отделы — малорусский, кавказский, белорусский, крымско-татарский и другие. Одним из приоритетных направлений деятельности комиссии было информирование союзников на предстоящей Парижской мирной конференции о состоянии национального вопроса. Комиссией была затронута проблема создания местных автономий на всех территориях, где для этого имеются основания — исторические, национальные. На деле был подготовлен лишь проект областного деления Украины с введением там культурно-национальной автономии. К сожалению, работа комиссии оказалась неэффективной из-за затянувшейся Гражданской войны.

Верховного правителя России А. В. Колчака также волновала проблема межнациональных взаимоотношений и сепаратизм на территориях бывшей Российской империи. Целью его политического курса являлась все та же идея великой, единой и неделимой России. А. В. Колчак в своих письмах С. Д. Сазонову¹ писал: «Никаких соглашений за счет русской территории я не допускаю и не считаю себя правомочным решать подобного рода вопросы» [7: с. 141].

Верховный правитель России активно контактировал с бывшим генералом русской армии Карлом Маннергеймом. Это увеличивало надежды Белого движения на победу в походе на Петроград. Главнокомандующим всеми русскими сухопутными, морскими вооруженными силами против большевиков

¹ С. Д. Сазонов — министр иностранных дел Российской империи в 1910–1916 годах, а в дальнейшем активный участник Белого движения и министр иностранных дел Всероссийского правительства А. В. Колчака и А. И. Деникина.

на Северо-Западном фронте 10 июня 1919 года был назначен генерал Н. Н. Юденич, у которого также сложились тесные отношения с регентом Финляндии, генералом Маннергеймом. Финляндия еще не определилась с формой правления после выделения ее как отдельного государства. Правительство Финляндии до принятия этого решения наделило Маннергейма полномочиями главы государства. Таким образом, он стал играть важную роль во внутренней и внешней политике Финляндии.

Маннергейм как бывший офицер Русской армии питал особые чувства к России, сочувствовал русскому народу и всеобщей идее борьбы Белого движения с большевизмом. Понимая, что в бывшей могучей державе царит хаос и междоусобица, он не мог оставаться в стороне. В свою очередь, лидеры Белого движения вошли в тесный контакт с Маннергеймом. А. В. Колчак и Н. Н. Юденич неоднократно просили его выступить на Петроград, обещая, что военные расходы, связанные с совместными военными операциями, будут впоследствии оплачены из российской казны.

23 июня 1919 года А. В. Колчак обратился с официальным письмом к Маннергейму. В письме он описал, какое разрушение несет России режим большевиков и что должно быть сделано все возможное для сокрушения этого режима. Адмирал просил принять участие в военном походе на Петроград — для освобождения северной столицы. Все политические вопросы верховный правитель России предложил разрешить после общей победы над большевиками [6: с. 245].

Маннергейм был таким же непримиримым врагом большевизма, как и Колчак. Уговаривать его на совместную борьбу с большевиками верховному правителю не было необходимости. Несмотря на это, Маннергейм, будучи кадровым военным высокого класса, отлично понимал, что захватить красный Петроград — задача не из легких. Финские войска могут понести крупные потери, и это могло бы отразиться на биографии Маннергейма в преддверии политической борьбы на президентских выборах в Финляндии. Ему нужны были гарантии от белого командования в признании независимости Финляндии. Он считал, что если и ввязываться в военную операцию по взятию Петрограда, то в обмен на «железобетонные» уступки, которые будут восторженно приняты в Хельсинки. По словам И. В. Гессена — государственного и политического деятеля тех лет, — «своеобразное влияние на русские дела оказала борьба против кандидатуры Маннергейма. Его противники, опасаясь всего, что могло бы увеличить популярность барона, тем самым становились противниками похода на Петроград» [2: с. 10].

В своем ответе на письмо Маннергейм подчеркивал важность для Финляндии признания ее суверенитета со стороны правительства Колчака. Он также писал о том, что финский народ с сочувствием относится к борьбе Белого движения с большевизмом, учитывая тот факт, что Финляндия сама боролась с красным восстанием и успела вовремя его подавить. Маннергейм говорил, что правительство Финляндии готово направить регулярные войска для их

участия в освобождении Петрограда, но такая военная операция потребует от Финляндии «тяжелых жертв». «Финляндский сейм не одобрит предприятия, приносящего нам хотя и пользу, но требующего тяжелых жертв, если не получим гарантию, что новая Россия, в пользу которой мы стали бы действовать, согласилась на некоторые условия, исполнение которых мы считаем необходимой гарантией для нашего национального и государственного бытия» (цит. по: [6: с. 245]).

Верховный правитель не мог согласиться с теми условиями, которые пытался навязать России Маннергейм. Помимо признания независимости Финляндии к этим условиям еще присоединялись требования о самоопределении населения Карелии и Олонецкой губернии, а также безвозмездная передача Финляндии всех военно-морских баз, находящихся на ее территории.

А. В. Колчак понимал цену всему тому, что было у России на Балтике. Значение выхода к Балтийскому морю для обороны государства трудно было переоценить. Он знал, какими усилиями все это добывалось и строилось, понимал значение побережья Балтийского моря для государственной обороны. Вопрос о независимости Финляндии, по его мнению, могло решить только Всероссийское Учредительное собрание, но это было возможно только после победы белогвардейцев над большевиками и окончания Гражданской войны. Отношение Колчака к независимости Финляндии сформировалось еще во время его службы в Морском генеральном штабе: «Финляндия составляет непереносимое условие существования Российского государства как такового» (цит. по: [7: с. 123]).

Таким образом, Колчак, не отказываясь от лозунга великой, единой и неделимой России, 1 ноября 1919 года телеграфировал министру иностранных дел Сазонову в Париж: «Категорически заявляю, что ни при каких обстоятельствах я не дам со стороны своей заверения о признании независимости Финляндии» (цит. по: [7: с. 140]).

В итоге, фактически отказавшись от помощи Финляндии (хотя Маннергейм пообещал прямое участие 100-тысячной армии в походе против большевиков, в случае исполнения вышеперечисленных условий), Белое движение в целом и Северо-Западная армия Н. Н. Юденича в частности лишились серьезной военной поддержки в ключевые дни похода на Петроград.

Обстановка в Прибалтике напоминала ту же картину, что была в отношениях с Финляндией, а именно проведение политики «непредрешенчества» лидерами Белого движения в отношении таких новообразований, как Эстония, Литва и Латвия. Их самостоятельность также никто не собирался признавать, хотя они могли оказать вооруженную поддержку Северо-Западной армии.

Эстонский министр иностранных дел А. И. Пиип в беседе с русской интеллигенцией заявлял: «Признайте сначала нашу независимость, и тогда мы будем вместе с вами драться против большевиков» (цит. по: [5: с. 93]). Признания независимости, как и в случае с Финляндией, не последовало.

Неудачные военные действия в походе на Петроград стали следствием неуступчивой позиции лидеров Белого движения. Белые силы находились не в лучшем состоянии, чтобы диктовать свою политику. Боевой дух армии был подавлен из-за непрекращающихся войн, в которые они были втянуты в течение долгого времени. Для лидеров Белого движения отделение какой-либо части от России было практически невозможно, а если и возможно, то исключительно с санкции Учредительного собрания, так как вопросы территориальной целостности могут решать только политики, а не военные. Особенность Белого движения состояла в том, что им руководили не политики и идеологи, а военные, сознававшие свою некомпетентность во многих политических вопросах и дистанцировавшиеся от их решения. По этой причине в качестве идеологии было избрано «непредрешенчество» — откладывание разрешения основных государственно-национальных и социальных вопросов вплоть до окончательного подавления большевистского восстания и созыва Учредительного собрания.

Особые отношения складывались между Белым движением и Польшей. Вопрос о независимости Польши фактически уже не рассматривался ввиду того, что в марте 1917 года Временное правительство России признало право Польши на независимость при условии свободного военного союза с Россией. В течение 1918–1919 годов во всех официальных заявлениях, озвученных лидерами Белого движения подчеркивалось, что Польша получит гарантии самой широкой автономии, вплоть до создания самостоятельного государства. Со стороны России не будет принципиальных возражений в признании государственного суверенитета Польши. В июне 1919 года верховный правитель России адмирал А. В. Колчак согласился признать независимость Польши, при этом отметив, что вопрос территориального размежевания границ между Польшей и Россией должен быть передан на рассмотрение Учредительного собрания. Командующий ВСЮР генерал Деникин, кстати, наполовину поляк по матери, безоговорочно признавал независимость Польши и с сочувствием относился к возрождению Польского государства. Министр иностранных дел Белого движения С. Д. Сазонов вообще был убежден в том, что присоединение Польши к России в 1814 году было по существу несправедливо. В целом можно сказать, что белое командование относилось к возрождению Польши как отдельного государства с большим уважением, все споры упирались лишь в территориальные разграничения.

Дипломатические отношения между Польшей и Белым движением начали активно развиваться с 1919 года. В Варшаве находились временные дипломатическая и военная миссии во главе с полковником Е. П. Долинским. В свою очередь, поляки также прислали уполномоченного представителя в Ставку командующего ВСЮР — графа Бем-де-Косбан. ВСЮР была очень важна поддержка Польши в борьбе с Советской Россией. Переговоры проходили в напряженной обстановке. В итоге поляки готовы были выступить против

большевиков, но только в обмен на серьезные территориальные уступки. Поляки требовали передать им Литву, Белоруссию и Волынь. Польская делегация на переговорах вела себя высокомерно, пытаясь показать Деникину, что именно ВСЮР заинтересованы в помощи поляков. Самоуверенность поляков иногда приводила к перегибам и это мешало продуктивному переговорному процессу. Они заявили, что Польша претендует не только на спорные, но и на русские территории. Польская делегация понимала, что их восточный сосед испытывает колоссальные проблемы и поэтому пыталась навязать свои условия соглашения и высокую плату, выражающуюся в территориальных преференциях. Цель поляков была в восстановлении государства в границах Речи Посполитой.

Предложения Польши были холодно встречены генералом Деникиным, который так и не дал никакого окончательного ответа польской делегации. Переговоры, по сути, зашли в тупик, а впоследствии провалились. Провал переговоров нельзя объяснить только одной причиной. По всей видимости, дело здесь было не только в неуступчивости белогвардейцев. Тогдашний руководитель Польского государства Юзеф Пилсудский, по словам премьер-министра Великобритании Д. Ллойдж Джорджа, и не собирался подписывать соглашение с белогвардейцами, так как видел во ВСЮР еще большую угрозу независимой Польше, чем в Советской России.

Можно предположить, что переговоры, которые велись, были затеяны лишь для отвода глаз [3]. Пилсудский и не скрывал своих русофобских настроений, что не оставляло шансов на успех переговоров. Напомним, что он, являясь российским поданным, перешел на сторону неприятеля в Первой мировой войне и принимал участие в боевых действиях на стороне Центральных держав — Австро-Венгрии и Германии. Он так озвучил свою заветную мечту: «Моя мечта — дойти до Москвы и на Кремлевской стене написать: “Говорить по-русски запрещается”» (цит по: [1: с. 204]). Пилсудский считал, что содействие Деникину в его борьбе против большевиков не соответствует польским государственным интересам. Ему было все равно, какой будет Россия: царской, советской, капиталистической. Он полагал, что любая Россия будет представлять угрозу для Польши. Для того чтобы эту угрозу устранить, необходимо ослабить Россию, перевести ее в состояние второсортной державы, неспособной угрожать независимости Польши. Полякам было выгодно подорвать территориальную целостность России и на ее обломках построить сильную Польшу с геополитическим доминированием в Восточной Европе. В итоге официальных документов о взаимодействии ВСЮР с Польшей не было подписано.

Юзеф Пилсудский в октябре 1919 года начал тайные переговоры с большевиками. Итогом их стало тайное соглашение, в соответствии с которым большевики обязывались приостановить военные действия на северном участке польско-советского фронта, а поляки — не предпринимать наступления для содействия Деникину на фронте под Киевом. О двучленной позиции поляков Деникину в тот момент не было неизвестно. Причем, чтобы скрыть факт

двойной игры, польская дипломатическая миссия якобы продолжала свою работу в белогвардейской ставке как ни в чем не бывало.

После военного поражения Деникина осенью 1919 года завершившаяся советско-польская война позволила РККА обрушить всю свою мощь на белый Крым. Предательство поляков ускорило разгром преемника Деникина — генерала П. Н. Врангеля. Трагедия русской армии была уже близка. Начался великий русский исход остатков армии барона Врангеля на чужбину.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, пытаясь привлечь на свою сторону в борьбе с Красной армией новообразованные государства, такие как Финляндия и Польша, лидеры Белого движения не отступали от политики великой, единой и неделимой России. Они не поддерживали желания финнов признанными как независимое государство, ни поляков в их стремлении расширить свое государство за счет территорий России. Лидеры Белого движения не могли смириться с тем, что Российской империи больше нет и не будет, что это будет другое государство в иных границах. Возможно, воспоминания о старом порядке и жизни в стабильном государстве, которое на протяжении двухсот лет было имперским, предрешили неуступчивость белогвардейцев в разрешении национального вопроса.

Политика непредрешенчества откладывала решение ключевых вопросов российской жизни вплоть до окончательного подавления большевистского восстания и созыва Учредительного собрания. Эта политика была очень удобна для лидеров Белого движения, так как давала возможность сосредоточиться белому командованию на конкретной задаче — изгнании большевиков из России, минуя решение важнейших государственных вопросов. С какой-то стороны политика решения ключевых государственных вопросов, в том числе территориальных, до созыва Учредительного собрания оказалась провальной. Территориальные уступки той же Польше или признание независимости Финляндии со стороны Белого командования могли качнуть чашу весов победы на сторону белых. Но в то же время лидеры Белого движения не считали себя политиками, а были просто первоклассными военными и не могли по их выражению решать без санкции народа такие вопросы. К тому же отделение хоть небольшого участка территории от России никоим образом не совпадало с основным лозунгом Белого движения — «Великая, единая и неделимая Россия». Иначе политика Белого движения была бы тождественна политике большевиков, которые, в свою очередь, готовы были пойти на любые территориальные уступки, лишь бы удержаться у власти, что и подтвердил позорный Брестский мирный договор.

Литература

1. Бояринцев В. И., Самарин А. Н. Бесцельно прожитые годы (20 лет российской демократии). М.: Псковское возрождение, 2011. 172 с.
2. Гессен И. В. Годы изгнания: Жизненный отчет. Paris: YMCA Press, 1979. 278 с.

3. Деникин А. Окраинный вопрос // Последние новости. Париж. 1932. 8 декабря.
4. Зайнутдинов Д. Р. Национальный вопрос в «белой» государственности // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Серия «Естественные науки». 2016. № 1. С. 21–27.
5. Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). 2 изд., испр. и доп. М.: Научно-политическая книга, 2016. 399 с.
6. Субботовский И. Союзники, русские реакционеры и интервенция. Краткий обзор. (Исключительно по официальным архивным документам Колчаковского правительства). Л.: Тип. газеты «Вестник Ленинградского Совета», 1926. 328 с.
7. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919–1922. Часть 2. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М.: Достоинство, 2016. 640 с.

Literatura

1. Boyarincev V. I., Samarin A. N. Bescel'no prozhity'e gody' (20 let rossijskoj demokratii). M.: Pskovskoe vozrozhdenie, 2011. 172 s.
2. Gessen I. V. Gody' izgnaniya: Zhiznenny'j otchet. Paris: YMCzA Press, 1979. 278 s.
3. Denikin A. Okrainny'j vopros // Poslednie novosti. Parizh. 1932. 8 dekabrya.
4. Zajnutdinov D. R. Nacional'ny'j vopros v «beloj» gosudarstvennosti // Vestnik Dagestanskogo gos. un-ta. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2016. № 1. S. 21–27.
5. Puchenkov A. S. Nacional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920 g.). 2 izd., ispr. i dop. M.: Nauchno-politicheskaya kniga, 2016. 399 s.
6. Subbotovskij I. Soyuzniki, russkie reakcionery' i intervenciya. Kratkij obzor. (Isklyuchitel'no po oficial'ny'm arxivny'm dokumentam Kolchakovskogo pravitel'stva). L.: Tip. gazety' «Vestnik Leningradskogo Soveta», 1926. 328 s.
7. Czvetkov V. Zh. Beloe delo v Rossii. 1919–1922. Chast' 2. Formirovanie i e'volyuciya politicheskix struktur Belogo dvizheniya v Rossii. M.: Dostoinstvo, 2016. 640 s.

A. Yu. Nefedov

Features of the National Policy of the White Movement

The article deals with an attempt to invite to the side of the White movement the new states whose territories were part of the former Russian empire to fight the Bolsheviks.

Keywords: national policy; public education; Armed Forces of Southern Russia; «Great, United and Indivisible Russia»; separatism; autonomization; non-decision.